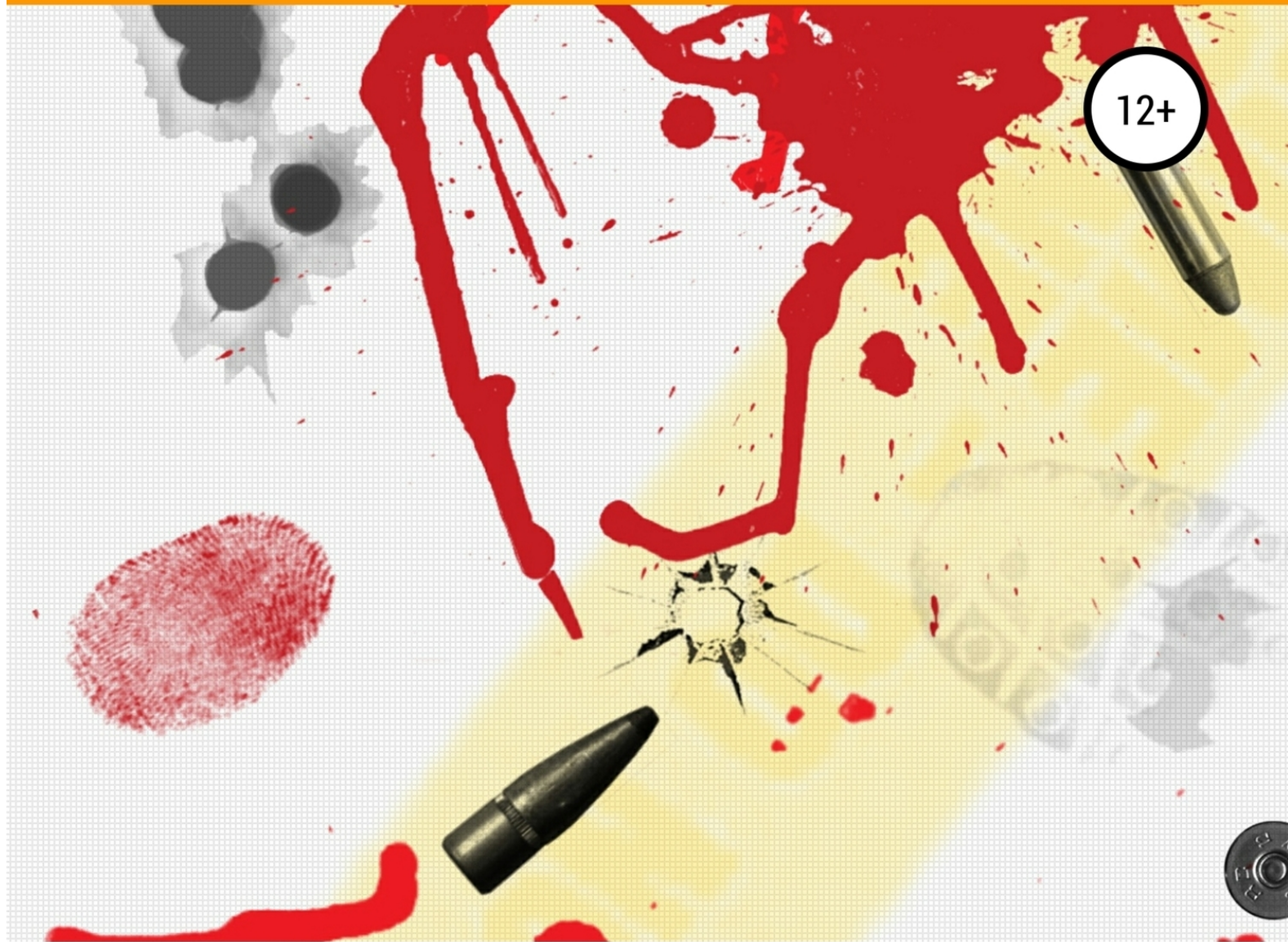

Сергей Грин

12+

Шанс

Сергей Грин

Шанс

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Грин С. В.

Шанс / С. В. Грин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На берегу моря в приморском городке состоялась эта встреча. Встреча, от которой зависит судьба мира. И все уже предрешено, и на карту поставлено все, что только может быть поставлено. Но у каждого из участников этой встречи есть Шанс. У одного - стать властелином нового мира, у второго - спасти старый.

Сергей Кравцов

Шанс

Любопытная история, имевшая место в одном из приморских городков

Декабрь 2019

Психом быть нелегко. Это я как эксперт говорю. Авторитетно, можно сказать, заявляю.

Если тебе кто-то скажет обратное, гони его в шею. Потому, что смыслит он в психиатрии как червяк в двигателе внутреннего сгорания. Или даже меньше. Ужимки и имитация навязчивого бреда тут не помогут. Мочиться на санитаров – тоже. То есть такое поведение усугубит общую ситуацию, не спорю, но только ущерб будет физический. И только. Пройденный этап.

Быть психом, скажу я тебе, это даже не наука. Искусство это. Призвание тоже. Это как быть Пикассо каким-нибудь, или, к примеру, Бетховеном. Вот те были психами, скажу я тебе, по полной. Ведь у психа что главное? Голова. А у Пикассо она точно была. И видел он все свои треугольные сиськи и квадратные уши на самом деле. А теперь представь себе, как можно в этом мире жить, когда вокруг столько уродов? То-то. Или Бетховен, опять же. Пятую симфонию тоже надо было сначала в своей голове услышать. И не сразу, а частями. И как можно было остаться при этом нормальным членом общества? Никак, правильно. А значит, шизофрения в чистом виде. Осложненная, между прочим, прочими физическими недостатками и склочным характером. Так что общество, не в силах понять тяжелую музыку Людвига и портреты со свернутыми набок лицевыми принадлежностями Пабло, вместо того, чтобы колоть им клозапин с арипипразолом, тактично объявляет их гениями со всеми вытекающими. Ну да, ну да. Знаю, ты скажешь, что клозапина во времена Бетховена не было. Ну так я утрирую, ты же понимаешь. Не было клозапина, так был порошок из овечьих какашек, капли из слезы каракатицы или вытяжка из мочи сколопендры. Всегда психов лечили. Либо огнем, либо водой, а то и тем и другим. Как в средние века лечили ведьм. Сначала водой. Не тонет? Значит точно оно, дитя сатаны. На костер!

Но были периоды, когда к психам прислушивались. И выяснилось, что не всякий придурок опасен. Есть и полезные. Еще один ван – Ван Гог, к примеру, тоже из наших. С явной тягой к депрессивному членовредительству. Про Дали вообще не говорю – там на каждой картине диагноз нарисован. Ну, может, кроме самых ранних. Но тут надо сделать оговорку. Дали – псих ненастоящий. То есть он сам себя слепил психом. Дали гениальный симулянт, свихнувшийся на своей гениальности. А? Да нет, тут как раз просто все. Сейчас объясню. Дали вовремя понял, что клозапина еще не изобрели, а психи уже в моде, и этим очень грамотно воспользовался. И научился так качественно симулировать сумасшествие, что очень скоро и в самом деле чокнулся. И те галлюцинации, которые изначально были только средством для маркетингового приема, стали уже добрыми спутниками тренированной головы бедного Сальваторе. Но, по правде, ему это уже не мешало. Ибо, всерьез начав симулировать сумасшествие, остановиться уже невозможно... Да, невозможно. Но в этом-то и фокус: есть такая ниша в психиатрии, в которую и помещаются те психи, которым суждено стать гениями.

Ведь как определяется гениальность? Что, гений это тот, кто умеет перемножать в голове пятизначные цифры? Вовсе не обязательно. Или художник, с закрытыми глазами творящий портрет сидящего напротив журналиста в прямом эфире? Вот уж нет. Гениями общество определило тех его членов, поступки которых имеют отдаленные последствия на это самое общество во многих областях культуры и науки. Отдаленные последствия. Ну, Пушкин там, Ломоносов, Бруно, Эйнштейн, Лобачевский... Гений, в отличие от таланта узок, друг мой. Гений

часто эмоциональный инвалид, одержимый идеей. Это психиатры называют низким эмоциональным интеллектом. И тут мы приближаемся вплотную к диагнозу: биполярное аффективное расстройство или шизофрения, как и было сказано.. Прости, не удержался... Да, шизофрения. Между прочим, гений почитается как феномен и психиатрами и философами. Кант, например, пытался связывать вместе гениальность и талант. Но вряд ли он прав. И Ломброзо в этом со мной солидарен.

День какой хороший сегодня. Гляди, как чайки кружат над водой там, у маяка. Видимо, еда какая плавает. Либо хлеба смотритель накидал, либо труп в воду сбросил.. Люблю я такие деньки. И солнышко неяркое, и ветерок несильный. Не холодно, да и не жарко. Самое время для работы. И не замерзнешь и не вспотеешь... Хочешь про работу спросить? Потом, еще есть времечко.

Так вот, возвращаясь к теме. Пушкин был сильно неправ, когда говорил о том, что несовместимы гений и злодейство. Это он, прямо скажем, вспылал. Ну, положим, о Лермонтове он еще знать не мог, а то был бы тот еще конфуз. Михаил Юрьевич прямо серийный убийца был, с мрачным удовольствием рубивший головы черкесам. Чистый демон. Но Архимед, к примеру, – чем не злодей, спаливший своими изобретениями римский флот у Сиракуз? Вогнутыми зеркалами, между прочим, воспользовался. Что? Ну, Плутарх, конечно, авторитет, кто спорит, но вот другой историк, Иоанн Зонара, к примеру, хоть и жил позже, но фактов собрал поболее. И согласно ему, флот был сожжен именно бронзовыми зеркалами. Да даже если и адским огнем, как указывают и Плутарх твой любимый и Тит Ливий, так это еще более бесчеловечно. Да и знали они там, в Сиракузах, что римляне вполне себе прилично цивилизованными были. Чего было на рожон-то лезть? Сдались бы себе на милость победителей, глядишь, и старик Архимед еще бы пару-тройку лет протянул, да вместо орудий массового поражения пылесос изобрел бы. Или микроволновку там. Марцелл, между прочим, сильно был опечален смертью Архимеда. Ну, его можно понять. Вряд ли он требовал бы от дедушки изобрести пылесос. Вот краны, которыми Архимед со стен Сиракуз переворачивал римские суда, его заинтересовали. Да и помер гений глупо – в тот момент, когда Марцел ворвался в город, Архимед сидел на улице и чертил какую-то диаграмму на песке. Представь: вокруг огонь, кровь и предсмертные хрипы, а старик сидит на корточках и чертит палочкой на песке. Представил? Вполне себе рядовая ситуация, верно? И в свете нарисованной картинки его можно понять – психанул, когда римский солдат наступил на чертеж. Но вояка сильно заморачиваться не стал, и рубанул скандалиста по шее. Вжик, и нету больше Архимеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.